

А.А. ЕГОРОВ

ДУХОВНАЯ ПРИРОДА ГОСУДАРСТВА В ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ВОЗЗРЕНИЯХ ИВАНА ИЛЬИНА

Аннотация. Тема статьи касается вопросов духовной природы государства в политико-правовых воззрениях выдающегося русского философа, правоведа и общественного деятеля И.А. Ильина. На основе сопоставления с позициями классиков дореволюционной юриспруденции анализируются общие признаки государства в концепции Ильина и выводится общая дефиниция понятия государства. В контексте духовной природы государства выявляется понимание Ильиным государства как духовного союза людей, сочетающего в себе черты корпорации и учреждения. Исследуются вопросы естественного неравенства людей, недостатки демократического режима, идея ранга, сочетающего в себе духовные и политические качества человека.
Ключевые слова: государство, корпорация, учреждение, свобода, ранг.

THE SPIRITUAL NATURE OF THE STATE IN THE POLITICAL AND LEGAL VIEWS OF IVAN ILYIN

Abstract. The topic of the article concerns the spiritual nature of the state in the political and legal views of the outstanding Russian philosopher, jurist, and public figure I.A. Ilyin. Based on comparison with the positions of the classics of pre-revolutionary jurisprudence, the general features of the state in the concept of I.A. Ilyin are analyzed, and a general definition of the concept of the state is derived. In the context of the spiritual nature of the state, I.A. Ilyin explores the understanding of the state as a spiritual union of people combining the features of a corporation and an institution. The issues of natural inequality of people, the shortcomings of the democratic regime, the idea of rank combining the spiritual and political qualities of a person are investigated.
Keywords: state, corporation, institution, freedom, rank.

Актуальность данной статьи обусловлена рядом обстоятельств. Во-первых, обращение к традиционным духовно-нравственным ценностям приобретает особое значение в современных макросоциальных реалиях с учетом ценностных и геополитических метаморфоз, которые происходят в современном мире. Неслучайно повышенное внимание к этим проблемам

ЕГОРОВ Александр Александрович — кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва

со стороны высших органов государственной власти (достаточно вспомнить Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. «Об утверждении Основ государственной политики и укреплении традиционных российских духовно-нравственных ценностей»). *Во-вторых*, в последнее время прослеживается тенденция обращения юридической науки к своим истокам, к правовым идеям, высказанным дореволюционными и советскими учеными-юристами. Преодоление идеологических барьеров позволяет современной юридической науке раскрыть для себя большой научный потенциал предшествующего правового опыта. *В-третьих*, в современных исследованиях отчетливо наблюдается явный перевес в пользу изучения права. Изучению государства в целом и его духовной составляющей в частности, уделяется недостаточно внимания.

В истории отечественной политико-правовой мысли особое место занимает творчество философа, правоведа и общественного деятеля Ивана Александровича Ильина (1883–1954). В его воззрениях тесно переплелись философские, правовые и религиозные мысли. В контексте исследования духовной природы государства им был сформулирован ряд идей, имеющих как теоретическое, так и вполне практическое значение: понимание государства как духовного союза людей; свобода как осознанное состояние человека, обладающего развитым правосознанием; сочетание в государстве признаков принудительности и самоуправления; участие в избирательном процессе только наиболее достойных людей.

* * *

В прошлом в российской гуманитарной среде были предприняты неоднократные попытки определить природу государства посредством выявления его сущностных признаков. Например, Н.Н. Алексеев акцентировал внимание на социальном аспекте в понимании государства — «совокупность людей», «союз», «объединенное множество» [1, с. 36, 41]. Сходную позицию занимал В.М. Хвостов, рассматривающий государство как форму человеческого общения и вид общественного союза [13, с. 8]. Г.Ф. Шершеневич полагал, что говоря о государстве мы ведем речь о «соединении людей», находящихся во взаимоотношении власти и подчинения, при этом отрицал естественно-правовое понимание государства как союза людей [14, с. 201–202, 231]. П.А. Сорокин трактовал государство как союз «совместно живущих людей, объединенных в одно целое связью подданства, определенным правом и общей государственной властью» [11, с. 143]. Указанные позиции, без сомнения, учитывались И.А. Ильиным, который также сформулировал свое видение категории государства.

В качестве первого признака государства Ильин отмечал, что это в первую очередь союз сравнительно большого числа людей, однако далеко не всякое множество людей образует государство. Сущность государства он усматривал в том, что все его граждане помимо наличия у них личных

интересов имеют еще и общие интересы. По его мнению, сплоченность и сила государственного союза определяется уверенностью граждан в том, что в основе их объединения лежит общий интерес. В случае, если эта уверенность ослабевает, государственный союз начинает разлагаться [2, с. 113].

И.А. Ильин по-своему конкретизирует понимание союза людей. Он считает, что государство следует воспринимать не просто как союз, а именно как организованный и живущий на основе обязательных правил и действующий в соответствии с нормами права политико-правовой союз. «Это означает, — полагает философ, — что члены его участвуют в нем в качестве субъектов права, что отношение, связывающее их всех в единый союз, есть правоотношение и, наконец, что самый союз, как единство, есть единый коллективный субъект права, или юридическое лицо» [2, с. 114]. Понимание государства как юридического лица выглядит неоднозначно.

Г.Ф. Шершеневич оценивал эту теорию резко отрицательно, мотивируя свою позицию тем, что государство является источником права, следовательно, определение государства в категории права логически недопустимо [14, с. 211–213]. В то же время надо учесть, что он был наиболее известным представителем дореволюционной школы юридического позитивизма, представители которой возвышали государство над правом, так как последнее, согласно их доктрине, является приказом государственной власти. Таким образом, позицию Шершеневича можно оценивать и с данной точки зрения.

Как справедливо отмечает А.А. Фомин, И.А. Ильин рассматривал государство как «множество в виде единства, не выходящее за рамки этого множества, и не возвышающееся над ним, а существующее в нем ... корпорация, т.е. юридическое лицо, включающее в себя всех, кем и ради кого оно образовано» [12, с. 21]. При этом Ильин полагал, что граждане обладают высоким и почетным правом участвовать в жизни государственного союза, однако они должны делать это исключительно добровольно. Понимание государства как союза людей подразумевает наличие у этого союза властного характера. Этот признак также анализировался учеными.

Б.А. Кистяковский и А.С. Яценко в качестве необходимого признака государства называли его властный характер, находящий свое выражение и олицетворение в суверенитете [7, с. 409, 414; 15, с. 199]. Признак суверенитета скептически оценивал В.М. Хвостов. Он полагал, что не все государства суверенны, следовательно, характерным признаком государственной власти является не суверенитет, а ее самостоятельность и принудительность [13, с. 9–10]. Эту точку зрения разделял Н.М. Коркунов, отмечавший, что действительной отличительной особенностью государства является самостоятельное осуществление принудительной власти [8, с. 239]. В свою очередь И.А. Ильин предложил достаточно интересную характеристику государства в контексте признака власти.

По его мнению, государство как властвующий союз самостоятельно избирает для себя форму государственного устройства, учреждает собственную

власть. Вместе с тем, согласно теории власти Ильина, государственная власть, сохраняя свое единство, распределяет все свои властные полномочия между своими органами, то есть власть государства тождественна совокупности властных полномочий государственных органов [12, с. 27]. Представляется, что в данном подходе отчетливо проявляется понимание им государства как корпорации, которая всегда поручает осуществление своих полномочий другим субъектам права, обладая при этом верховной властью по отношению к ним. Еще одним признаком государства следует признать наличие территории. Однако не все ученые солидарны с данной идеей.

Н.Н. Алексеев категорично утверждал, что между идеей государства и признаком территориальности не может быть никакой существенной связи [1, с. 41–42]. Л.И. Петражицкий полагал, что характеристика оседлости и наличия определенной территории не имеют классификационного значения [10, с. 204–205]. Достаточно интересную позицию предложил Г.Ф. Шершеневич, полагавший, что указанный признак недопустимо использовать в случае понимания под термином «территория» исключительно постоянных физических границ. Однако, если территориальность ассоциировать с пространственными пределами власти, то этот признак необходимо признать [14, с. 204–205].

Эта точка зрения нашла свое отражение и развитие в воззрениях И.А. Ильина, который, признавая государство не кочующим, а оседлым союзом людей, под оседлостью понимал не физическое нахождение людей в одном месте, а юридическую оседлость, то есть своеобразную приписку к какой-либо территориальной единице в составе государства [12, с. 31]. Однако суть территориальности не исчерпывается данным аспектом. По мнению Ильина, территориальность государства подразумевает, «что его полномочие на власть имеет предел в пространстве ... государство может потерять свою территорию только в том случае, если оно потеряет самое свое полномочие на власть» [2, с. 122–124]. Как мы видим, Ильин подразумевал правовую связь государства и территории, которая проявляется в том, что государство осуществляет власть в отношении всех лиц, проживающих или временно пребывающих на его территории. Таким образом, *государство* в его трактовке представляет собой естественно возникший, состоящий из множества людей, объединившихся на основе общих интересов, политико-правовой союз, находящийся под имеющей свои пространственные пределы единой верховной властью.

* * *

Е.А. Лобановская отмечает, что понятие государственности у И.А. Ильина имеет триединый смысл: процесс становления и развития государства; признание государства как высшей формы общественного союза; понимание государства как целостного, живого, духовного единства народа. При этом государство как духовный организм имеет такие основания как правосознание

народа; исторически сложившееся устройство власти; религия [9, с. 12]. В этом контексте Ильин предложил достаточно интересное понимание духовной природы государства.

Он исходил из того, что бытие государства не имеет материально-телесного характера, несмотря на наличие у него материального «субстрата» и телесного существования его «личного состава». Государство философ рассматривал в контексте духовного единства людей, основанного на духовной связи, определяющей мотивы для правильного внешнего поведения [3, с. 260]. Таким образом, сочетание духовной жизни, духовного творчества и духовной культуры народа составляют подлинную и фундаментальную основу любого государственно-организованного общества.

По справедливому наблюдению А.А. Фомина, основу «живого» государства в контексте воззрений Ильина составляют три элемента: государственный образ мысли как разновидность правосознания; государственное настроение чувств, обеспечивающее глубину и содержательность политического правосознания, устойчивость и единство государства; государственное волеуправление, обеспечивающее активностью, действенностью и инициативностью политическое правосознание и направляющее прогрессивное развитие государства [12, с. 33]. Для слияния этих трех составляющих в единую политическую связь необходимо «духовное приятие» государства, достижение которого представляет собой длительный процесс: человек должен осознать свой личный интерес в существовании и функционировании политического союза, прийти к убежденности в невозможности своей жизни вне этого объединения, признать государство и добровольно повиноваться его законам. Ильин приходит к выводу, что государство представляет собой «союз духовно сопринадлежащих людей, племен и наций, объединенных ради гетерономного существования естественного права», или «духовный союз людей, обладающих зрелым правосознанием и властно утверждающих естественное право в братском, солидарном сотрудничестве» [3, с. 265, 276]. Интерпретация государства как духовного союза подразумевает определение сущности государства.

Сущность государства И.А. Ильин раскрывает посредством определения его объективной природы, которая в свою очередь детерминируется его высшей целью. Высшая цель государства, по его мнению, заключается в том, чтобы «организовывать и защищать родину на основе права и справедливости, исходя из благородной глубины здорового правосознания» [4, с. 239]. Очевидно, что достижение этой цели невозможно без единства общества. Несмотря на наличие у граждан государства личных целей, последние имеют общую цель, во имя которой они солидаризируются, что напрямую связано с организующей задачей государства.

Суть этой задачи, в осуществлении которой заинтересовано все общество, Ильин усматривал в создании единого политического союза, обладающего единой общей правовой властью и единой общей системой права [3, с. 269].

Эта идея представляется актуальной и сегодня, так как именно на социальной солидарности зиждется любое государство. При этом политическая деятельность должна служить интересам социальной солидарности: государственная власть, переделывая правовую форму, должна в первую очередь учитывать духовный уровень общества, его духовную культуру и духовное творчество. В данном контексте целесообразно отметить еще одну предложенную Ильиным дефиницию государства, в рамках которой он трактует государство как положительно-правовую форму родины, где родина ассоциируется с его творческим и духовным содержанием, а отечество — с истинным содержанием политики [12, с. 35–36]. Таким образом, идеальное государство в философско-правовом учении Ильина исходит из противоречивого характера человеческого бытия.

Данное противоречие заключается в сосуществовании конкретной личности с присущими только ей интересами и безусловности ее нахождения во множественном духовном единстве. Выход из этого противоречия Ильину виделся в духовном обновлении каждого человека посредством пересмотра объекта веры, которым не обязательно должен быть Бог. Он писал: «Жить стоит только тем и верить стоит в то, за что стоит бороться и умереть, ибо смерть есть истинный и высший критерий для всех жизненных содержаний». Духовная любовь порождает живую и истинную веру, которая укрепляется в духовном созерцании [4, с. 52, 87]. И подчеркивал невозможность существования в отрыве от любви и веры правосознания, необходимого для сбережения нации и для справедливой организации хозяйственного труда [4, с. 281]. Эти тезисы напрямую адресуют к его пониманию свободы.

По мысли Ильина, до состояния свободы необходимо дорасти, воспитывая себя соответствующим образом. Безграничная же свобода, характеризующаяся отсутствием каких-либо ограничений, становится источником соблазна и ведет к гибели [4, с. 281]. Понимание им государства как духовного союза людей, дозревших до правильного понимания свободы и обладающих зрелым правосознанием, актуально и сегодня. Любое государственно-правовое преобразование требует определенной зрелости народа, так как политический строй и правосознание находятся в неразрывной взаимосвязи. Выделяя способность к самоуправлению в качестве важной черты правосознания, Ильин конкретизирует свое понимание государства как корпорации.

По его восприятию, теоретически государство является корпорацией, в действительности же — учреждением. Эта проблема разрешается благодаря сочетанию учреждения с корпорацией и при соблюдении аристократической сущности государства [3, с. 277]. Это сочетание достаточно уникально: с одной стороны, за государством признается публично-правовой характер, так как оно создает уполномоченные органы власти, осуществляя тем самым властную опеку, а с другой, — предполагает наличие у граждан зрелого правосознания, определенного состояния свободы и определенного самоуправления. Представляется, что ни одно государство не может строиться

исключительно на началах принуждения или самоуправления. Необходимо сочетание признаков корпорации и учреждения.

Развивая идею о необходимости сочетания признаков корпорации и учреждения и будучи убежденным в наличии у государства душевно-духовной сущности, Ильин формулирует свое видение обязанностей властвующего лица: верно понимать верховную цель государства и средства ее достижения; быть убежденным в благородстве государственности и необходимости политического единения; иметь свое видение права и непреклонную волю к его властному и ответственному осуществлению; иметь волю к власти, но не злоупотреблять ею; рассматривать свое публичное полномочие не как личную выгоду, а как обязанность и ответственное бремя; допускать жизненно необходимые компромиссы, не извращая при этом нравственную природу государства [12, с. 41]. Указанные качества продиктованы тем, что Ильин ратовал за осуществление верховной власти в государстве наиболее достойными людьми, то есть представителями аристократии, которые сочетали бы в себе волю к власти со способностью бескорыстно служить обществу. В этом контексте следует затронуть его отрицательное отношение к демократии.

В качестве недостатков демократического режима он отмечал следующие: народные массы отрывают от творческого строительства и вовлекают в самодовлеющее политиканство; общее голосование за пределами силы суждения; публичные проблемы подменяются частноправовыми вопросами и интересами; происходит переоценка голосования в качестве средства решения политических вопросов; народ как бы подменяется совокупностью этих избирателей и так далее [5, с. 502–503]. Таким образом, активное избирательное право не может быть всеобщим.

По мнению Ильина, право голоса не должно распространяться на мужчин до 25 лет, женщин до 30 лет, слабоумных, сумасшедших, глухонемых, пьяниц и наркоманов. Помимо социального аспекта в ограничении права голоса он предусмотрел еще и политический аспект, полностью исключив из процесса государственного строительства будущей России бывших советских и партийных работников руководящего звена [6, с. 18]. Идее качественного обновления российской государственности Ильин придавал принципиальное значение, будучи убежденным в том, что восстановление и возрождение страны напрямую зависит от обновления кадрового состава государственной власти. Приход к власти «лучших» людей он видел через реализацию идеи ранга.

Эта идея зиждилась на отрицании естественного равенства людей и заключалась в том, что для каждого человека характерен свой ранг, имеющий две составляющие. С одной стороны, это действительный ранг или ранг духовного превосходства, который ассоциируется с такими внутренними качествами как праведный образ жизни, наличие гениальности или таланта, способности к познанию, наличие политической дальновидности, силы

воли, храбрости. С другой стороны, это социальный ранг или ранг человеческого полномочия, то есть то положение, которое человек фактически занимает в обществе (сан, чин, власть, авторитет) [6, с. 355–359]. Ильин был убежден в том, что подлинный социальный авторитет возникает лишь при условии соединения указанных рангов. В его понимании соответствие социального ранга духовному выступало бы своеобразной гарантией того, что лицо, пришедшее к власти, будет стремиться не к удовлетворению личных или партийных интересов, а к достижению общенационального блага.

Идея ранга без сомнения обладает внешней привлекательностью и практической значимостью. Однако Ильин не довел ее до конца, не предложив конкретных критериев таланта, гениальности, политической дальновидности и иных человеческих качеств. Вместе с тем данная идея четко свидетельствует о том, что он выступал против того, чтобы каждый гражданин имел способность осуществлять публично-правовые полномочия, а значит — обладать публично-правовой дееспособностью.

И.А. Ильин писал о недопустимости того, чтобы ставить политику ниже всякого элементарного ремесла или рукоделия, а также о нелепости построения государственной власти при отсутствии государственного правосознания. В противном случае результатом станет противогосударственная власть в форме личного деспотизма или классовой диктатуры либо противогосударственное безвластие в форме растраты власти, нации и территории [3, с. 285]. Таким образом, он был убежден в том, что публично-правовая дееспособность имеет лишь один измеритель — государственное правосознание, от роста которого напрямую зависит расширение возможностей населения по участию в осуществлении государственной власти.

Предложенную Ильиным и основанную на отрицании естественного равенства людей идею ранга не стоит трактовать как пренебрежительное отношение мыслителя к народным массам. Сам философ подчеркивал, что верное понимание сущности государства, политики и демократии основывается на отказе от искусственных выдумок и ложных доктрин. По его мнению, сама жизнь свидетельствует о невозможности предоставления права голоса людям вне зависимости от их внутренних свойств и качеств, а точнее, вне независимости от их правосознания [6, с. 379]. Будучи убежденным в невозможности осуществления власти народными массами, Ильин подчеркивал, что власть есть «живое действующее единство, требующее ... согласия отдельных волей в вопросе об общих задачах и общих средствах» [3, с. 283–284]. Отстаивая идею публично-правовой дееспособности, Ильин полагал, что политическая мудрость государства заключается в том, чтобы поддерживать режим своей опеки над гражданами лишь в меру действительной необходимости. Таким образом, в его учении о духовной природе государства тесно переплелись его философские и правовые идеи. Ему удалось поднять множество актуальных по сей день проблем: понимание государства как духовного союза; сочетание в государстве принудительности и самоуправления граждан;

личная свобода как качественное состояние социально зрелой личности; участие в избирательном процессе наиболее достойных граждан, имеющих соответствующие духовные и социальные ранги.

* * *

В общетеоретическом аспекте под государством И.А. Ильин понимал естественно возникший, состоящий из множества людей, объединившихся на основе общих интересов политико-правовой союз, находящийся под имеющей свои пространственные пределы единой верховной властью. Он считал, что духовная жизнь, духовное творчество и духовная культура составляют подлинную основу любого государства; высшая цель государства состоит в защите родины на основе права и справедливости; жизнь общества должна строиться на основе общих интересов граждан, каждый из которых имеет еще и личные интересы; свобода представляет собой качественное состояние социально зрелой личности; государство функционирует на основе сочетания в нем начал корпорации и учреждения; в избирательном процессе должны участвовать только наиболее достойные люди, обладающие определенными личностными и политическими качествами.

Список литературы

1. Алексеев Н.Н. Очерки по общей теории государства. М., 1919.
2. Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве. Соч. Т. 4. М.: Русская книга, 1994.
3. Ильин И.А. О сущности правосознания. Соч. Т. 4. М.: Русская книга, 1994.
4. Ильин И.А. Путь духовного обновления. Соч. Т. 1. М.: Русская книга, 1993.
5. Ильин И.А. Творческая идея нашего будущего. Соч. Т. 7. М.: Русская книга, 1998.
6. Ильин И.А. Наши задачи. Соч. Т. 2. Кн. 2. М.: Русская книга, 1993.
7. Кистяковский Б.А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. М., 1916.
8. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 1894.
9. Лобановская Е.А. Государственность и государство в правовом учении И.А. Ильина: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006.
10. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 1907.
11. Сорокин П.А. Элементарный учебник общей теории права в связи с теорией государства. Ярославль, 1919.
12. Фомин А.А. Политико-правовая концепция государства И.А. Ильина: российский модернизационный проект: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2002.
13. Хвостов В.М. Общая теория права. СПб., М., Варшава, Вильно, 1914.
14. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М., 1911.
15. Яценко А.С. Теория Федерализма // Философия права Владимира Соловьева. Теория Федерализма. Опыт синтетической теории права и государства. СПб., 1999.